

Степная Лубенщина¹⁾.

Глава III-я.

Юго-западная и западная степь. Денисовская и Яблоновская волости.

Селенія къ востоку отъ Золотоношской дороги по лѣвому и правому берегамъ Большой Оржицы и по Чевельчѣ. Селенія къ западу отъ Золотоношской дороги: по Чумгаку, по Сухой и Гнилой Оржицѣ.

По Золотоношской дорогѣ у широкой торфяной долины, образованной слияніемъ трехъ рѣчекъ: Чумгака, Сырой и Гнилой Оржицы, идущихъ далѣе къ Золотухамъ и Денисовкѣ подъ именемъ Большой Оржицы,²⁾ расположилось въ плодородной степи³⁾ продолговатое село Савинцы. О началѣ села ничего неизвѣстно. «Бувъ якыйсь Савка, козакъ» — и только. Онъ жилъ на древнѣйшемъ кутѣ вблизи старой церкви св. Дмитрія, сгорѣвшей въ 1783 году. Въ слѣдующемъ году выстроена вторая по времени церковь въ честь св. архистратига Михаила⁴⁾. Въ настоящей церкви сохранилось нѣсколько остатковъ старины, между прочимъ двѣ намѣстныя иконы въ $\frac{1}{2}$ аршина ширины и 1 аршинъ

1) См. Кіевск. Стар. 1904 г., № 3-й.

2) Гуровъ. Геолог. опис. Полт. губ. 327. Ляскоронскій. Истор. Переясл. земли. 45.

3) Въ почвѣ 4,94% гумуса. Матер. къ оц. зем. полт. губ. II. Луб. у. 44.

4) А. Грановскій. Полт. епарх. 417. Савинцы относились въ перой половинѣ XVII в. къ Переяславскому староству.

съ четвертью длины, изъ дряннаго иконостаса съ изображеніями Спасителя и Богоматери, покрытыми только выпуклыми шатами, но съ темнымъ, некрытымъ серебромъ фонсмъ, отчего самыя изображенія производять впечатлѣніе статуй, выступающихъ изъ узкихъ нишъ. Есть и храмовая икона св. Дмитрія, и огромная икона, изображающая іерарха, будто бы св. Аонасія, константинопольскаго патріарха, съ небольшою черной фигуркой, прикованной вверху, значеніе которой неясно. Изъ обрядовыхъ предметовъ примѣчательна дарохранительница 1798 г., пожертвованная козакомъ Павломъ Бабакомъ, а изъ книгъ—евангеліе Львовской печати, пожертвованное Роменскимъ. Самое село раздѣляется на слѣдующіе куты: Юрченківъ, со стороны Золотухъ и Денисовки, на которомъ живутъ козаки того же имени, Горнявщицна, прежде Монастырка, жилье Халявъ, Грабывщицна—Грабивъ и Саблей, Корнявщицна,—«кущыкъ хать, обиходчустый куточокъ», Подиль—«нызьке мисто, роздоль и выгопечь, а кругомъ хаты»; а за нимъ еще три кута: Балакливщицна, гдѣ живутъ Балаклицы, рядомъ Бабакивщицна, жилье Бабакивъ, «тикавшихъ зъ Калайденскихъ лисивъ въ степы»¹⁾, и Польща, на которой живутъ Поляшкы. Всѣ куты одинаково лишены садовъ и всякой другой растительности. Число жителей, достигшее въ концѣ XVIII вѣка (въ 1794 г.) 1000 душъ, теперь удвоилось (2176). Населеніе большею частью козацкое, средняго роста, темнорусое, сухощавое. Есть богатыри, имѣющіе по 50—70 десятинь и даже 200, но большинство обладаетъ лишь 2—10 десятинами и есть много беззе-

¹⁾ См. «Лѣсн. Лубенц.» 56, 60.—Хутора Савинской дачи называются: Грабовъ, основанъ Грабами и Минками, Савинскій, принадлежавшій Богаевскимъ, изъ которыхъ Левъ Васильевичъ въ концѣ XVII в. занималъ сотничій урядъ, населенный крестьянами: Горбатенками, Грозами, Киросами, Настрямами, Тимками и Штокаленками, и Асауленка, жилье Пампуръ и Пидгорныхъ; а мѣстныя могилы носятъ названіе: Батейкова, Блызныци, Черноморка («у ій похованъ переселенець»). О нихъ рассказываютъ: «Якись шведы насыпали собі могилы, вони не давали пахати нашимъ предкамъ. Наши були въ Ибдонови».

мельныхъ. Хозяйство въ старицу было мелкое, за деьги земля шла по 75 коп.—1 р. за десятицу, закипаля за 3-й спонъ на хозяйскомъ продовольствіи, сѣнокосы снимались съ половины урожая, а болота и совсѣмъ не косились. Теперь, конечно, все измѣнилось. Наемъ земли дошелъ до 15 руб. за десятицу, законъ до 6—7 сноа съ отработкомъ 2 дней съ десятины; степное сѣно убирается за 8 копицу, и болота пошли въ ходъ, по 7—13 руб. за десятицу.

Къ юго-востоку отъ Савинець расположилось на пезначительныхъ возвышеніяхъ лѣваго берега Большой Оржицы круглой формы село Золотухи, съ трехъ сторонъ охваченное болотомъ. Сельскія постройки не стѣснены, но садовъ возлѣ нихъ или роць нѣтъ, почему село кажется голымъ и некрасивымъ. О названіи и о происхожденіи села, существовавшаго уже въ первой половинѣ XVII в. и принадлежавшаго къ Переяславскому староству ¹⁾, сохранилось только такое преданіе. «Золотухы давни, тильки мало села було. Началось до рички, зъ урочыща Гайвъ. Кажуть, изъ начала живъ якыйсь Золотарь. Чы винъ Золотарь и йсть, чы така фамилія—незвисно». Передъ селомъ виднѣтся выгонъ и широкая улица, также похожая на выгонъ. Послѣдняя по преданію принадлежала прежде отдѣльному владѣльцу Тарасенку, потомъ обращена въ общее пользованіе. Отъ дороги влѣво расположенъ куть Зацаринный, жильє древняго, бытъ можетъ древнѣйшаго, мѣстнаго рода козаковъ Семенковъ и Бурыхъ, также древнихъ. Въ избраніи Самойловича участвовалъ Лубенскій эсаулъ Никита Бурый ²⁾. Слѣдующій кутокъ Петрикивцына, жильє Петриковъ. Къ рѣчкѣ прилегаеть Солонецъ, на которомъ живутъ Рудники и Самойленки. Рядомъ съ Солонцами на Кривохиживцинѣ, жительствѣ Кривохижъ, показываютъ мѣсто старой церкви, построенной въ 1784 г. сотеннымъ асауломъ Василюемъ Яблоновскимъ ³⁾. Возлѣ дверей найдена и надпись объ этой постройкѣ. Вблизи стоитъ и

1) Гравовскій. Полт. епарх. 405.

2) Лѣтоп. Вел., II, 317.

3) А. Грановскій. Полт. епар. 405.

новая Михайловская церковь, выстроенная въ 1875 году ¹⁾, окруженная молоденькими деревцами. Въ срединѣ села по обѣимъ сторонамъ дороги расположепъ куть Казенщина, паселенный выморочными крестьянами Тумапскаго ²⁾, Боженками, Литвипенками, Патаками и Яременками. «Ти люде продали казенну землю козакамъ, не хотили одбуткивь одбувать, ихъ измырылы и Сучыча пазначылы старшыною, а ту землю одъ козакивъ одибралы». Справа отъ дороги расположены куты: Реутивщина, жильє Реутивъ, и хуторокъ Зайци—Зайцивъ и Пашкивъ ³⁾.

Всего жителей въ селѣ съ окрестными хуторами 1668 душъ. Золотухи богатѣйшее село въ уѣздѣ землєю. Лучшіе хозяева обрабатывали въ старицу землю самостоятельно четырехпарными плугами, а болѣе мелкіе спрягались вчетыреь по парѣ. Хлѣбопашество было такое же незначительное, какъ и вездѣ. «Лѣнивъ не було понятія, тильки для прядыва». Теперь, взамѣнь традиціоннаго 3-го снопа, хлѣбъ снимается съ 4-го съ большими отработками и съ 5—6 безъ отработка. Прежде хозяинъ получалъ треть сѣна, теперь три четверти и четыре пятыхъ; болото скашивается съ половины, которую половищикъ обязанъ доставить хозяину. Козаки имѣли прежде по 3—5 коровъ, 5—10 лошадей, по десятку свиней и по 10—100 овецъ. Мѣстные жители помнятъ еще о древнѣйшемъ способѣ пастыбы общаго стада каждымъ хозяиномъ поочередно ⁴⁾; потомъ нанимались по 2 пастуха для чередъ и по 1-му для черидокъ, съ уплатой «шестынной» коробки ⁵⁾ отъ головы—первымъ и по гарнцу—последнему. Теперь пастуху платится по 1 п. отъ рогатой скотины и лошади.

1) и 2) Ib.

3) Вокругъ села разбросаны хутора: Тарасенковъ, 8 хать, населенныхъ Тарасенками, Норки—Петриками и Норками, и могилы: Гусятына, Лубенська, Мійська и Хмелева; о послѣдней говорятъ: «у й два лѣха, по сей бикъ одынь, а по тій бикъ—другый. Хлопець у баштани сывивъ и чувъ якъ щось тамъ загуло».

4) Откуда и названіе череда—очередь. П. Ефименко. Догов. о наймѣ пастух. 1878 г., 62.

5) Шестую часть четверти.

Противъ Золотухъ за плоской, аллювіальной ¹⁾ долиной Большой Оржицы, по уборкѣ сѣна полной стогами, такими же частыми, какъ и въ м. Оржицѣ, скучены козачьи постройки села Денисовки на усадьбахъ, почти лишенныхъ садовъ, у просторнаго выгона. Мѣстный помѣщикъ, извѣстный ученый и писатель В. В. Лесевичъ такими чертами набрасываетъ положеніе села. «Денисовка удалена отъ городовъ, желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ, почтовыхъ путей и даже какъ бы спряталась и отъ сѣти проселочныхъ сообщеній, пріистившись на излучинѣ маленькой рѣчки, оставляющей подходъ къ селу только съ одной стороны ²⁾. О началѣ села жители передаютъ: «Якыйсь то тутъ бувъ чоловікъ Денесь; до ёго стали підходитъ други». Первый кутокъ отъ царины, со стороны Савинець, называется Лопатинь, -- «тамъ засивъ Лопатышъ»; далѣ Бойкивь, — заселень Бойками и Слинками (Кожушными), Морозивській, жилье Морозовъ, пришедшихъ изъ Лубенскихъ окрестностей изъ Высшого Булатца, также Сергіенковъ. За ними расположены куты: Чепивській, жилье Чепъ, Губаривській—Дмитренковъ и Забридний или Бридокъ—незначительное возвышеніе, поросшее вербами и кустами, на которомъ по преданію жиль самъ осадчій. «Йе вербы и висока мистына, кружанына, а потимъ ричечка и черезъ ричечку Демьсь йвздывъ воламы, вона милка, а се лито ³⁾ унычтожылась. Була слобода пыжче по-надъ ричкою за Бридкомъ и царына була по сей бикъ теперешней царыны, а тутъ слободы не було, се було кладовыще; и яки то були неприятели; на круглій могыли виха стоять, и якъ вона хмылється, такъ люде втикають сюды, потимъ виха одійшла и люде роботаютъ». Вблизи видна усадьба В. В.

1) Гуровъ. Геолог. опис. потг. губ. 326.

2) «Денисовскій козакъ Р. Ө. Чмыхало, его сказки и приказки», очеркъ изъ «Міра Божія», читанный авторомъ въ Засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Импер. Геогр. Общ. 23 дек. 1894 г., и заключающій въ себѣ очеркъ личности деревенск. интеллигента Чмыхала и пересказъ сказки и двухъ приказокъ.

3) 1903 года.

Лесевича, потомка старинной малорусской фамилии. Уже во времена Богдана Хмельницкаго дворянинъ Лесевичъ командовалъ отрядомъ на Воляни ¹⁾. Затѣмъ, по фамильнымъ воспоминаніямъ, Костантинъ Лесевичъ переселился изъ села Лисовичей, возлѣ Таращи, кievской губерніи, на лѣвый берегъ Днѣпра въ зипковскій уѣздъ. Сынъ его Даниилъ былъ Гадячскимъ полковымъ судьей, а внукъ Владиміръ женился на Лукашевичевой, за которой получилъ въ 1748 г. Денисовское имѣніе въ приданое, и сынъ его коллежскій ассесоръ Викторъ Владиміровичъ, кончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, жилъ и хозяйничалъ въ Денисовкѣ. Обширный, запущенный паркъ усадьбы и плодовой садъ, полный грушъ, яблонь, абрикосовъ и волошскихъ орѣховъ, спускается въ долину Оржицы. Въ саду поставлены рядомъ три розовыхъ кристалическихъ валуна ²⁾. Домъ старый, съ крутой соломенной крышей, состоитъ изъ перепутанныхъ комнатъ, пристроенныхъ большею частью вполсѣдствіи, первоначальная же часть постройки, какъ видно еще и теперь, заключалась въ сѣняхъ, хатѣ и свѣтлицѣ или компатѣ, помѣщавшихся въ ряду со сѣднихъ крестьянскихъ хатъ на выгонѣ. На дворѣ устроены артезианскій колодезь. Къ усадьбѣ прилегаютъ «Чмыхаливскій кутокъ», на которомъ, кромѣ Чмыхаль, живетъ и часть бывшихъ крестьянъ Лесевича. Далѣе прорѣзываетъ село «Бублыкivскій кутокъ», жилище Шабливъ и Бублыкivъ. «Бублыкivъ кутокъ серединою начався, серединою и кончается» ³⁾. Въ самой срединѣ, между стѣсненными постройками стоитъ церковь св. Іоанна Богослова съ несоразмѣрно высокой колокольней. До 1778 г. Денисовка числилась хуторомъ

---

¹⁾ Владимірскій-Будановъ. «Передвиж. населен.» въ Кіев. Стар. 1888 г., VI, 95.

²⁾ Въ восьмидесятихъ годахъ было только два валуна, о которыхъ упоминаетъ профессоръ Гуровъ (Геолог. опис. 327).

³⁾ Части болотъ возлѣ Денисовки называются: Липки, Островъ, Половецкѣ («въ древности тамъ половци жылы»), поля: до Переясловскон, Фесенковой и Оржицкой могылъ, и выселки: Гапонивъ, Вильховый, Оверкивъ и др.

сотника 2-й Лубенской сотни Ограновича, и съ этого года основана церковь, перестроенная въ 1854 году, а колокольня—въ 1882 г. ¹⁾). Всего населенія въ приходѣ 2250 душъ. Денисовка—не бѣдное село. Среди козаковъ славился прежде богатствомъ Бубликъ. «У Кузьмы Бублика було 100 десятинъ, 5 грунтовъ пидсусидкивъ, тры млына, шынокъ, 1—2 плугы. И зачавъ вишь хурсовать, прасолувать ²⁾), та не прыйде на праздныкы до-дому и мотавсь и кравъ коней и воливъ, вымотувавсь, и все спустывъ, оставсь голый, попавъ въ острогъ и тамъ у острожи умеръ». Большинство козаковъ имѣло по 1 плугу. Козаки разводили пчель по 50—100 шей. О старомъ панскомъ хозяйствѣ Виктора Владиміровича Лесевича почти ничего неизвѣстно, такъ какъ оцъ давно скончался, но и въ дѣтствѣ его сына, Владиміра Викторовича, когда имѣніемъ управляли: опекунъ Горбаневскій, родной братъ матери малолѣтняго владѣльца, и приказчикъ Яковъ Стенура, хозяйство оставалось все еще значительнымъ. Оно заключалось въ 1200 десят. земли, земляной мельницѣ (топчакъ), випокуригѣ, завѣдываемой крестьяниномъ Марченкомъ, дѣти котораго и теперь называются винниками, 25—30 коровахъ съ 2 быками, табунъ гнѣдыхъ кобыль съ гнѣдымъ жеребцомъ, и 1000 головъ мериносовъ. Несмотря на такое развитіе хозяйства, крѣпостнымъ жилось въ Денисовкѣ лучше, чѣмъ въ другихъ селахъ: «непринуджени були люде, паны не стиснялы». Тяглые, въ числѣ 50 хозяевъ, получали по 7 десятиць на семью, владѣніе плугомъ—сверхъ того еще десятицу на плугъ, а пѣшіе получали по 3½ десятины на семью. Выбрасывался третій снопъ и наблюдалась триневка. Еще съ большей гуманностью отнесся къ крестьянамъ Владиміръ Викторовичъ Лесевичъ, вступивъ во владѣніе имѣніемъ. Онъ подарилъ освобождаемымъ крестьянамъ усадьбы, выгоны и пятую часть выкупной ссуды, остальные четыре пятыхъ, 6500 руб. отдалъ крестьянамъ

¹⁾ А. Грановскій. Полт. епарх. 410.

²⁾ Прасольство—скупъ сборныхъ предметовъ: скота, сала, кожъ, щетины и т. п. (И. С. Аксаковъ. Изслѣд. о торг. на украин. ярм. С.-Пет. 1858 г., 33).

же на устройство школы и ссудной кассы; затѣмъ онъ не оставилъ и освобожденныхъ крестьянъ безъ помощи, арендовавъ имъ около 400 дес. земли въ началѣ по 2 р. 25 к. десятину и «съ большою предусмотрительностью поставивъ условіемъ, чтобы арендный договоръ возобновлялся ежегодно, причемъ прежніе арендаторы должны принимать къ себѣ въ товарищество на равныхъ правахъ всѣхъ, кто пожелаетъ изъ ихъ общества. Аренда и послужила источникомъ сравнительнаго благосостоянія крестьянъ, чему не мало способствовала, кромѣ вышеупомянутаго условія, необычайно низкая арендная плата. Благодаря арендѣ, крестьяне не знаютъ ни отработковъ за землю, ни погони за клочками земли, ни отдачи скота на выпасъ»¹⁾. Положеніе другихъ Денисовцевъ, не участвующихъ въ этой арендѣ, представляется слѣдующимъ: земли нанимаются по 14 руб. за десятину, зажинають за 5-й снопокъ съ отработкомъ по востребованію и за 6-й съ отработкомъ двухъ дней съ десятины. Стенной сѣнокосъ нанимають по 9—10 руб., лучной по 5—6 р. за десятину; изъ послѣдняго получаютъ 3 стога или 20 копенъ сѣна на десятину. Есть и общественный сѣнокосъ, который скашиваютъ всѣ въ одинъ день и получаютъ столько сѣна, сколько каждый успѣлъ накосить для себя²⁾. Сохранились и общественныя стада съ платежемъ поль копы ржи за пару воловъ, 50 коп. отъ коровы, по 1 р. отъ лошади и по 12 к. отъ овцы.

Къ югу отъ села глухая, хмурая степь Денисовской волости начинаетъ нѣсколько оживать, даже улыбаться, какъ у Зарога. Съ одной стороны дороги мелькають козачьи хуторки Рожковъ съ хорошими усадьбами, рощами, садами, степными колодезями, съ другой стороны раскинулись по взгорью большіе хутора Климен-

¹⁾ Сбор. хозяйств. стат. полг. губ. VI, Лубенск. у., 103. Слѣдуетъ добавить, что составитель сборника соединилъ въ одну группу какъ бывшихъ крестьянъ В. В. Лесевича, такъ и Ломиковской, освобожденныхъ на менѣе выгодныхъ условіяхъ, почему благосостояніе первыхъ показано ниже дѣйствительнаго.

²⁾ Ibid. 235.

ковъ и Лесевичевъ, почти сливающіеся, населенные Дмитренками, Лавриненками, Марченками, Прудкими, Сокирками, Шереметами и др. Но отрадное впечатлѣніе исчезаетъ со вѣздомъ въ Чевельчу. Пограничная съ золотопошскимъ уѣздомъ Чевельча расположена на лѣвой сторонѣ ручья того же имени и состоитъ изъ однообразнаго ряда избъ съ промежутками межъ ними, иногда въ сажень и того меньше, часто даже не огражденными плетнями, почти безъ зелени. Чевельча основана въ началѣ XVIII в. Кулябками; по имени одного изъ нихъ, земскаго комиссара Лубенскаго повѣта Николая ¹⁾, село называется еще и теперь Николаевкой. Кромѣ Кулябокъ, здѣсь были также владѣнія Значка Яворскаго и Закревскаго. Сообразно этимъ владѣніямъ, и самое село дѣлится на три части: Значкивку или Яворивщину, расположенную на холмѣ за рѣчкой, населенную крестьянами: Божками, Бондаренками, Бибиками, Бутенками, Кочергами, Ладьяками, Регушами, Рябухами, Рыбчиками или Рыбченками; Кулябкивку или Максимовку,—среди села, жилье: Балацуреи, Бурлакъ, Голосенкивъ, Зинькивъ, Косенкивъ, Коломійцевъ, Сербиновъ и Сукноваловъ. На третьемъ кутѣ, Закревщинѣ или Сторожовкѣ, находящемся съ Оржицкой стороны, живутъ: Бондаренки, Дренгали, Овчаренки, Повстины и Царинны.

Эти крестьяне приведены панями въ Чевельчу изъ разныхъ мѣстъ черниговской губерніи, и прилукскаго, пярятинскаго и константиноградскаго уѣздовъ—полтавской.

Посреди села рѣчка разливается, образуя длинный, тинистый, покрытый ряской и частью заросшій камышемъ, прудъ. Вдоль пруда и на взгорьи разбросаны, среди густо разросшагося орѣшника, вѣковые бересты, осокори, покрытые мхомъ, и итальянскіе тополи (яворы). Этотъ спящій прудъ съ отраженными въ водѣ вѣковыми деревьями положъ задумчивой поэзіи. За нимъ на холмѣ видѣнъ запущенный паркъ и садъ, приводящіе къ длинному, каменному, одноэтажному дому съ 38-ю комнатами

1) См. «Средн. Лубенц.» въ Кіев. Стар. 1903 г., IX, 281.

и куполообразнымъ мезопиномъ, построеннымъ сенаторомъ А. Я. Стороженкомъ, скупившимъ разновременнo всю Чевельчу. Противъ дома, на площади, короткая липовая аллея ведетъ къ церковному погосту, обсаженному желтой и бѣлой акаціями, берестами и тополями. Здѣсь подь мраморнымъ памятникомъ погребенъ сенаторъ, умершій въ 1858 году семидесяти лѣтъ. Церковь основана въ 1780 году прапорщикомъ Яковомъ Кулябкой въ виду крайней необходимости, такъ какъ весенній разливъ, затопивъ село, прекращалъ сообщеніе съ сосѣдней Скаржиновкой, ¹⁾ и мѣшалъ людямъ говѣть. Эта церковь строилась съ потолкомъ, какъ домъ, съ камышевой, потомъ тесовой кровлей; послѣ поправки 1814 года, она держалась до 1881 года, когда перестроена заново ²⁾. Внутри церкви нѣтъ ничего особенно интереснаго. Небольшая иконка патрона Стороженка, св. Андрія Критскаго, въ роскошной ризѣ, двѣ большія картины масляными красками, изображающія пророка Іону и Іосифа съ ангеломъ предъ побѣгомъ въ Египеть, да люстра, взятая изъ дома Стороженка. Въ этомъ домѣ хранились прежде: большая библіотека и картинная галлея, оцѣненная въ 100 т. рубл.; на царнѣ содержалось 30 охотничьихъ собакъ, на конюшнѣ—бѣлыя выѣздныя лошади. Жизнь текла шумно и весело; особенно веселились на именинахъ хозяина, 4-го іюля, когда къ нему съѣзжались гости изъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Такая жизнь поддерживалась обширнымъ хозяйствомъ, развивавшимся на пространствѣ 3 т. десятинъ. Запашка производилась 18—20 плугами въ большомъ размѣрѣ: ржи для винокурни, ячменя для пивоварни. Одного льна засѣвалось 50 десятинъ. Ленъ и шено отвозились въ Крымъ на 9 паряхъ, а оттуда привозилась соль. И скотоводство было значительное: до ста рабочихъ лошадей, 40 породистыхъ рябыхъ и красныхъ ко-

---

¹⁾ и ²⁾ А. Грановскій. Полт. епарх. 411 и 417. Въ этомъ сочиненіи Скаржиновка или Созоновка причислена къ лубенскому у., тогда какъ въ дѣйствительности вся она съ церковью находится за административной чертой въ золотоношскомъ у., почему и не описана здѣсь.

ровъ съ 2—3 быками и 6000 мериносовъ съ баранами изъ екатеринославской губерніи. Двадцать семей тяглыхъ крестьянъ получали по 9 десятинъ на семью, пѣшіе по 3 десятины. И тѣ и другіе работали по 3 дня въ недѣлю, а въ страду до полного окончанія косовицы и жатвы. При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, крестьяне взяли лишь 500 десят. надѣла, а размножившееся населеніе дошло до 2000 душъ, мѣстныхъ же цѣны найма — 15—20 руб. за десятину.

Послѣднее село Денисовской волости Круподеринцы расположено подковообразно съ отверстіемъ, обращеннымъ къ рѣчкѣ Чумгаку. Названіе села объясняютъ такъ: «Кажуть бувъ якийсь Крунодеря, пагъ на Подолѣ пры води». Такимъ образомъ древнѣйшимъ кутомъ признается Подоль, прилегающій къ Чумгаку и составляющій сѣверный край подковы. «Тутъ була стара церква на огороди Яненкивъ, очеретомъ крыта и цегла йе». На самомъ Подолѣ живутъ козаки Яненки, изъ которыхъ Данило былъ пѣкогда денисовскимъ головой; затѣмъ часть Подола—Рудикивщина занята козачьимъ родомъ Рудныкивъ, а другая, лежащая ниже «у шныль» Гамаливщина, населена козаками: Гамалиями, Палиями и Маличенками (Йиськамы). На Подолѣ живутъ и крестьяне собственники, бывшіе во владѣніи Полторацкаго, потомъ Забѣллы. За Подоломъ помѣщается Тарашивка, на которой жилъ прежде Додатко, «ходывъ вишь по селу, умомъ тропувсь и ёго боялысь». На ней живутъ Тараны и Зинченки (Лысенки). Еще далѣе въ степь лежитъ Ковтунивка, жительство Ковтунивъ. «Воны захожи зъ-нидъ Лубень, багатенькый народъ: и мельница, и загоны, и пасишпыкы добри,—понавозылы снидъ Лубень 500 шивъ». Къ одной изъ Ковтунивень присталь Ведмедь изъ Бѣлоусовки. На Ковтуновкѣ стоитъ и церковь въ честь рождества Пр. Богородицы, перестроенная въ 1872 г. ¹⁾, просторная съ бѣлымъ ико-

¹⁾ Старая церковь выстроена въ 1784 г. (Грановскій. Полт. епар. 409), изъ нея сохранились три старыхъ евангелія: 1, подаренное священникомъ М. Савинскимъ, 2,—Анной Сизонихой и 3-е подаренное Г. С. Ковтуномъ.

постасомъ. Около церкви и царини расположенъ кутокъ Товсто-
пятивка, жиле Товстойativity и Толочивъ. Затѣмъ по самой сре-
динѣ подковы село нѣсколько уклоняется въ сторону, образуя
два кута въ разныхъ направлєніяхъ: Новоселицу или хуторъ, къ
Савинцамъ, населенный людьми тѣхъ же фамилій, что и въ пе-
речисленныхъ кутахъ, и Воронивку или Кулыквивку, къ Че-
вельчѣ, прежде жиле Кулыквивъ, уже исчезнувшихъ, теперь Во-
ронъ. На южной сторонѣ подковы помѣщаются: Паливка, древ-
ній кутокъ, жиле Палищквивъ и Сергєенквивъ, и на краю, по Бѣ-
лоусовской дорогѣ, Драпивка, гдѣ жилъ панъ Соколовскій и его
крестьяне: Галушки и Юрченки. Старое козацкое хозяйство и
здѣсь было незначительнымъ. Хозяева имѣли по плугу, 1—2 ко-
ровы, съ десятокъ лошадей да по 2—3 десятка овецъ, хотя въ
землѣ не было недостатка. «Никто тоди и степу не стереже, зи-
пѣвать ¹⁾ така була, шо прйде чоловікъ та паруба, шобъ то-
пыть. Ни коней, ни товару не выдать за пею». Пѣшіе убирали
хлѣбъ съ 3-го снопа на хозяйскихъ харчахъ. «Бидни воны були
и земля есть, а ничимъ обработать». Молотили хлѣбъ за 3-ю ко-
робку. Сѣно снималось съ 3-й копны. Въ небольшомъ имѣніи
Соколовскихъ всѣ крестьяне были пѣшіе; въ болѣе значитель-
номъ—Полторацкаго—крестьяне имѣли прежде разное количество
предковскихъ земель, но помѣщикъ Николай Забѣлло, купивъ
имѣніе Полторацкаго, перераспредѣлилъ всю крестьянскую землю
однообразно, выдѣливъ по 2 десятины на пару воловъ и по
полдесятины пѣшимъ. Онъ же отмѣнилъ старый крестьянскій обы-
чай поставлять вмѣсто себя на панщину наемщиковъ «Преже
було якъ багатый, то найме за себе наймыта, такъ панъ того не
позволивъ». Другого направлєнія держался сынъ его Иванъ Ни-
колаевичъ, бывший предводителемъ дворянства во время такъ на-
зываемаго возрожденія Лубенщины, въ семидесятыхъ годахъ, когда
въ земскихъ дѣлахъ и мировомъ судѣ приняли участіе молодые
дѣятели съ М. Т. Симоновымъ во главѣ. Иванъ Николаевичъ
поддерживалъ эти добрыя начинанія въ уѣздѣ, а по отношенію

¹⁾ *Cytisus biflorus* L'Her.

къ крестьянамъ былъ весьма гуманенъ, отдавая имъ въ паемъ землю по низкой цѣнѣ¹⁾. Предъ смертью опъ, съ согласія жены Софіи Николаевны, женщины возвышеннаго характера, пламенно преданной добру, подарилъ все состояніе мѣстному земству. Теперь всего жителей въ Крунодеринцахъ 2263 души. Населеніе довольно высокаго роста, темпорусое съ свѣтлыми глазами, иногда встрѣчаются лица съ правильными чертами. Одежда та-же, что и во всей Денисовской волости, у мужчинъ лѣтомъ преобладаютъ соломенные шляпы, у женщинъ сохранились еще очинки съ перекладомъ посредицѣ, темные корсеты «до усивъ» съ красными пуговками у талии. Моды эти отличны отъ смежныхъ золотоношскихъ. «Тамъ довга одежда и ставлять выще стагъ и метелыкы нашьвають». И до сихъ поръ сохранились кулачные рождественскіе бои съ сосѣдними Филипповичами.

Филипповичи или Хуторецъ, Яблоновской волости, расположены на лѣвомъ берегу Чумгака, вблизи Яблонова. Первое названіе объясняется только помощью предположенія о переселеніи сюда жителей изъ волинскихъ Филипповичей, Луцкаго новѣта, опустошенныхъ во времена Богдана Хмельницкаго²⁾; второе— принадлежностью села въ качествѣ хутора до XIX в. къ Яблоповскому приходу. Филипповичами издавна владѣла прилукская дворянская фамилія Ограновичей, происходящая отъ прилукскаго бурмистра, потомъ войта (1685, 1687 г.г.) Григорія Корніенка или Корніевича, женатаго на дочери лубенскаго полковника Леонтія Свѣчки. Одинъ изъ сыновей войта, принявшихъ фамилію Ограновичей, Михаилъ занималъ уряды: прилукскаго полкового судьи, потомъ обознаго (1709—1737 г.г.)³⁾ и въ 1725 г. участвовалъ

¹⁾ Сборн. хоз. стат. Полт. губ., т. IV. 236.

²⁾ Владимірскій-Будановъ. Передвиж. южнор. населен. въ Кіев. Стар. 1888 г., VI, 83.

³⁾ Лазаревскій. Прудукск. полкъ. въ Кіев. Стар. 1900 г. X., 94 и 1894 г. VI, VIII, 57, 58, 60.

въ Гилянскомъ походѣ, 1) а внуку Яковъ Михайловичъ былъ также прилукскимъ обознымъ въ 1767—1770 г.г. 2).

Нѣсколько ранѣе, въ 1759 г., другой Ограновичъ, Павелъ, занималъ урядъ лубенскаго хорупжаго 3), а въ 1779 г. Алексѣй Михайловичъ Ограновичъ произведенъ Румянцовымъ въ войсковые товарищи «за приобрѣтеніе въ наукахъ познанія» 4).

Филиповичи 5) подраздѣляются на слѣдующіе куты: Якимовскій, жиле крестьянъ владѣнія Акима Ограновича—Орябцивъ, Погорѣльхъ и Шкодъ; Катречинъ, получившій названіе отъ бабы Катри, гдѣ живутъ бывшіе крестьяне Ст. Ст. Ограновича: Огородніе и Батраки. Затѣмъ на главной «Билій» улицѣ, ведущей къ усадьбѣ означеннаго Ограновича, теперь купленной козакомъ Г. Гречукомъ, живутъ крестьяне: Огородни, Ткаченки и др. Последній кутокъ Побережье занятъ крестьянами: Силками, Тютюнниками и Шнуриками. Стенанъ Степановичъ Ограновичъ, управлявшій за отсутствіемъ брата, генералъ-лейтенанта Николая, считался хорошимъ хозяиномъ. Въ имѣніи были: винокуренный и селитренный заводы, земляная и водяная мельницы, 50 паръ воловъ, 25 рабочихъ (скарбовихъ) лошадей и 12 выѣздныхъ, кромѣ матокъ и жеребца. Тяглые, число которыхъ въ имѣніи превышало число пѣшихъ, получали по 4 десят. поля и по 1 дес. болотистаго сѣнокоса, пѣшіе по 3 дес. на семью. Весь хлѣбъ снимался съ 3-го снопа и лёпъ съ 3-й горсти; «одбутокъ»—былъ четырехдневный. Во время полевыхъ работъ въ имѣніи устраивались дѣтскія ясли. Стенанъ Степановичъ имѣлъ привычку пря-

1) Лѣт. Самов. 101.

2) Лазар. Прил. полк. *ibid.*

3) Лазаревск. Истор. очер. Полт. Луб. 76.

4) Лазаревск. Распор. гр. Румянц. по управл. Малор. 15.

5) Кромѣ владѣній въ Яблоновской волости: Филиповичей и Рудки, Ограновичамъ принадлежали еще части селъ Денисовской волости: Савинецъ, Денисовки и Чевельчи (Грановскій. Полт. спарх. 410, 411) Засульской: Ерквцы и Засулье, Лубенской: Осовцы и домъ въ Лубнахъ. (Лазаревскій. Истор. очер. Полт. Луб. 83, 84, 98, 104 и 106).

тать и разсовывать деньги по диванамъ, стульямъ и столамъ, но запрятанное такимъ образомъ золото и бумажки какъ то исчезли, и приглашенный наслѣдникомъ спеціалистъ, перерывъ всё и взломавъ фундаментъ, нигдѣ ничего не нашель. Послѣдній отпрыскъ угасшей вѣтви фамиліи Ограновичей, Николай Антоновичъ, былъ нѣсколько трехлѣтій лубенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Возлѣ его усадьбы на погостѣ стоитъ осѣпленная старыми липами, кленами и яворами церковь св. архистратига Михаила съ красивымъ бѣлымъ иконостасомъ внутри и съ необщепринятыми изображеніями: св. архіепископа Николая въ тиарѣ и Божьей Матери въ видѣ мадонны. Церковь построена въ 1803 г. Григоріемъ и Иваномъ Ограновичами, перестроена въ 1867 г.¹⁾ На погостѣ и склепъ Ограновичей. Всего жителей въ приходѣ 1168 душъ. Экономическое положеніе ихъ неудовлетворительно вслѣдствіе затрудненія въ наймѣ земли.

Выше Филипповичей, на лѣвомъ берегу Чумгака, раскинулось довольно большое село Перервинцы по обѣ стороны почтовой дороги изъ Лубенъ па Переяславль, на разстояніи двухъ верстъ. Чумгакъ, берущій начало за 45 верстъ отъ лубенской границы у с. Черниховки, пирятинскаго уѣзда, протекаетъ мимо Перервинцевъ и далѣе ничтожнымъ ручьемъ. «Чумгакъ, кажутъ, такъ проходявъ: зійшла вода тай нема». Перервинцы крайній западный предѣлъ Лубенщины, глубоко вдавшійся въ оба смежные уѣзда. Граница мѣстной дачи отъ с. Бѣлоусовки, золотоношскаго у., указана въ дневникѣ генеральнаго подскарбія Якова Маркевича: «Отъ яру Сухомозского до Острой Могылы и отъ нея до шляху Яблуновского»²⁾. О пирятинской же границѣ жители передаютъ:

1) Къ приходу принадлежитъ хуторъ Алексѣевка или Ярчинъ. Первое названіе происходитъ отъ имени помѣщика Алексѣя Ивановича Ограновича, женатаго на Ульянѣ Петровнѣ Милорадовичъ, второе отъ привычки его носить овчинную шапку и бурку, почему крестьяне говорили: «Онъ иде панъ ярка». Крестьяне, числомъ 100, носятъ фамиліи: Грипы, Гуртови, Унды и др., переведены изъ Харитоновки, прилуцкаго уѣзда.

2) Кіев. Стар. 1896 г. Прилож. I, 216.

«Намъ малось быть пирятынського уизда, такъ у Перервынцяхъ бильшь козакивъ, а тамъ все панськи села, все тилько хрестяне, черезъ то насъ до Яблунова прысчиталы. Якъ граныци уйиздивъ робылысь, то Якименки жылы зъ краю и цепь тяглы черезъ сины». Древнюю исторію села мѣстныя жители передають такими краткими чертами. «За сей край не воювалы, мы сами пидійшлы, а зъ Польщю була война и сей край пиддавсь православію сѣму литъ трыста. Одчого названіе селу—незвисно; ѳе урочыше Перервыно. Кажуть, шо село було по-надъ Чумгакомъ, прычепылось село де каплыци стоять, а се нывья булы». Съ краю села, отъ Яблоновскаго вѣзда стоить Введенская церковь. Мѣстный приходъ существовалъ уже въ первой половинѣ XVIII в., какъ видно изъ упоминанія о перервинской церкви въ дневникѣ Маркевича подъ 1732 годомъ¹⁾ и изъ четьи-миней, купленной въ слѣдующемъ году въ эту церковь «жителькою Татьяной Ворониной»²⁾. Старая церковь, перестроенная въ 1765 году, сгорѣла въ 1827 году, а вмѣсто нея выстроена на средства титулярнаго совѣтника А. М. Маркевича настоящая каменная церковь, просторная, съ большимъ круглымъ куполомъ, похожая на соборъ съ двѣнадцатью колоннами, по четыре у каждаго фронтона. Внутри храма помѣщается голубой иконостасъ съ намѣстными иконами академической кисти, нарисованными на холстѣ. Въ сторонѣ висить обновленный образъ Богоматери, о которомъ рассказываютъ, что у женщины изъ окрестностей Матрены Божковой заболѣла дочь и мать хотѣла было отослать сто рублей па молебны въ Козельщину, по ей привидилась во снѣ перервинская Богоматерь. Поспѣшивъ въ Перервинцы и прійдя въ церковь, Божкова узнала приснившуюся икону и пожертвовала тѣ деньги па ея обновленіе. На погостѣ памятники А. А. Маркевича (1825 † 1886 г.) и членовъ фамиліи мѣстныхъ священниковъ Гороновичей. Возлѣ церкви чрезъ площадку виднѣется усадьба мѣстныхъ землевладѣльцевъ Маркевичей, вся въ зелени. Въ 1724 г. прилукскій сотникъ Иванъ Марке-

---

1) Ibid.

2) А. Грановскій. Полт. епарх. 408, 409.

вичъ оставилъ по духовному завѣщанію хуторъ въ Перервинцахъ своему брату, лубенскому полковнику Андрею Маркевичу¹⁾. Съ этого времени начинаются поземельные споры Маркевичей съ перервинскими козаками²⁾, о чемъ сохранились слѣдующія мѣстные воспоминанія. «Маркевичей не було ще й званія, вони набрели зъ черныговської губерніи. Говорять, Марковичъ упросився изъ стадомъ: «буду пасты», потимъ заоравъ, такъ сорокъ годъ позывалось. Третю часть одсудили козакамъ. Мы бачили портретъ Марковича, и жупанъ довгий, ажъ до земли висивъ полосатый». Сейчасъ за дворомъ Маркевичей и пѣсколко поодаль на Крутнивицѣ, гдѣ прежде «живъ якыйсь панъ Крутень, до которого приставъ Кондратовскій», живутъ бывшіе крестьяне этихъ владѣльцевъ: Деписенки, Ивки, Солоненки, Тиценки и Хребты, а вблизи, на старомъ кутѣ, жили: Гороновичи, Жилы и Сухопосы. Далѣе на селѣ встрѣчается кутокъ Козоризовскій, жилие козаковъ Козоризивъ, Пучокъ и Талаповъ, и Пузыквивскій -- Воронъ и Гвоздыкивъ. Старѣйшіе мѣстные козацкіе роды: Гвоздиковъ, Жиль и Козорѣзовъ. Только одинъ изъ послѣднихъ, Петръ, оралъ двумя плугами, прочіе обладали однимъ самостоятельнымъ плугомъ, чаще спрягались. «У Петра було сто пнивъ пасики. Розказують, що въ Козоризивъ була своя выпокурня, а якъ одибрали право курить³⁾, то гналы горилку въ горшкахъ, такъ жинка конопли тре и кострыцю пидклада пидъ горшки. Бувъ общескый табунъ, и кожному хазяину треба поочередно подывытись, якъ табунъ, ходыть, и навернуть до воды. Коней на ничъ не гонылы а тилько товаръ гонылы у село». Что касается панскаго хозяйства, то данныя дневника Маркевича доказывають преобладаніе скотоводства надъ земледѣліемъ на крайнемъ западѣ Лубенщины, какъ

1) Лазаревскій. Прилук. полкъ. Кіев. Стар. 1900, XI, пр. 117.

2) Лазаревскій. Очер. полт. луб. 60, 61. А. Маркевичъ занималъ урядъ лубенскаго полковника съ 1714—1727. Я. А. Маркевичъ генеральный подскарбій, И. А. Маркевичъ—луб. обозный съ 1759—1760 г.

3) Въ 1779 г. сокращено винокурение для предохраненія народа отъ пьянства и сохраненія лѣсовъ. Лазар. Распоряж. гр. Румянцева. 54.

и на востокъ оя. Такъ, на Перервинскомъ хуторѣ Маркевичей въ 1732 году числилось: 214 лошадей съ двумя пѣмецкими кобылами и 10 жеребцами (дрикгантами); 10 рабочихъ воловъ и 48 головъ разнаго скота; для прокормленія ихъ собрано 38 скирдъ сѣна и только 289 копѣ хлѣба, а на слѣдующій годъ высѣяно: 25 четвериковъ жита, а весной: 20 четвериковъ ярищъ, 3 пуда пшеницы и 2 проса¹⁾. Въ XIX вѣгѣ хозяйство Маркевичей заключалось въ селитренномъ заводѣ, крупчаткѣ, топчакѣ и четырехъ мельницахъ, въ 10-ти плугахъ, 30-ти коровахъ съ доморослыми быками, конскомъ табунѣ и трехъ табунахъ шпанки. О посылкахъ въ дорогу вспоминають: «Тоди якъ иденъ у дорогу, то якъ возивъ пять, то шоста идѣ бочку зъ водою и бочку везлы у самый Крымъ». Изъ крестьянъ 10 хозяевъ имѣли тягло, прочіе были нѣшими. И тѣ и другіе работали по полторы недѣли нану и по 3 дня себѣ въ періодъ жатвы, а въ остальное время года по недѣлямъ. Тяглые пахали, возили хлѣбъ и сѣно, также «на майданъ поцель лисовый возылы за сорокъ верстъ, або й билшъ». Нѣшіе принуждены были нанимать себѣ козаковъ для паханія земли.

Алексію Михайловичу Маркевичу, никогда не жившему въ Перервинцахъ, наслѣдовалъ его племянникъ Андрей Андреевичъ, похороненный у церкви. Его изображаютъ человекомъ, хотя и гумашнымъ, по мало вникавшимъ въ дѣла, почему крѣпостные страдали отъ притѣсненій приказчиковъ: «Прыказчыкъ Степанъ Роенко разъ нысавъ и сказавъ парубку: «Постій, я тебе розкамы!» А парубокъ прыцадувавсь и убивъ. Выпыталы, катували парубка и зослалы въ Сибирь»²⁾.

На полпути отъ Перервинцевъ къ Яблонову расположена на черноземной равнинѣ³⁾ деревня Стукаловка при рѣчкѣ Сырой Оржицѣ у золотоношской и пирятинской границъ, отдѣляясь отъ

1) Киев. Ст. 1896 г. Прил. Кн. II, 217, 232, V, 275 и VI, 289.

2) Вокругъ села—хуторки: Карбани, 10 хатъ Карбаней, Нешій, 8 хатъ Жиль и Пучки, 3 хаты Пучекъ и Жиль. Наемъ земли 10—15 р.

3) Содержаніе гумуса на поляхъ около Яблонова 5% (Мат. для оц. зем. полт. губ. II. Луб. у. 44.

пирятинской Михайловки только яромъ. По ревизіи 1764 г. она значится хуторомъ бунчуковаго товарища Борозны¹⁾, а по разсказамъ мѣстныхъ жителей Стукаловка основана владѣльцемъ Драбова графомъ Завадовскимъ. Населеніе ея пришлое. «Хороше було пидъ графомъ и козаки пидходили пидъ ёго и винъ закрипывъ. Уси тутъ нахожанци. Якъ воно потимъ було: чы замотано, чы куплено Старыцькимъ?²—незвисно». Крайній куть отъ Яблонова Новоселица занята слѣдующими крестьянскими семьями: Ведмедями, Веснами, Гуржіями, Даценками, Диденками, Донцами, Калайтанами, Коваленками, Лысенками, Малуками изъ Клепачей, Нетесами и др. Часть Новоселицы, населенная Козловскими, такъ и называется Козловщиной. Слѣдующій кутокъ Кучанскій заселенъ почти исключительно Бычовыми, вышедшими изъ Чернобаевъ, золотоношскаго уѣзда, а Середивка, лежащая за греблей на противоположномъ берегу Оржицы, занята крестьянами тѣхъ же фамилій. На Середивкѣ у поля стоитъ новая Александро-Невская церковь съ новымъ бѣлымъ иконостасомъ и новыми иконами. Всего крестьянъ до 1000 душъ. Графская экономія была значительной: 1900 дес. земли, водяная и вѣтряная мельницы, 5 экономическихъ плуговъ, 50 красныхъ (червонихъ) коровъ при 2 быкахъ и 3000 мериносовъ. Тяглыхъ было 50 хозяевъ. Крѣпостные работали недѣлю пану и недѣлю себѣ. Пѣшіе отдавали обрабатывать свою землю съ половины. При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьяне получили достаточный надѣлъ: 10 дес. тяглые и 6 пѣшіе, и потомъ долго держали на арендѣ по 5 руб. десятину всё имѣніе у мѣстной помѣщицы Ладыгиной²⁾.

Въ срединѣ Яблоновской волости на обнаженномъ, суглинистомъ³⁾ желтоватомъ холмѣ стоитъ старый городокъ, переименованный въ мѣстечко, Яблоновъ. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ Гнилой Оржицей, чрезъ которую прежде, по словамъ Са-

1) А. Грановскій. Полт. епарх. 407.

2) Сбор. Хоз. ст. полт. губ. IV, 235.

3) Гуровъ. Геолог. опис. полт. губ. 327.

мовидца «барзо злые переправы» были ¹⁾, а теперь длинная земская плотина ведетъ къ предмѣстью Загребелью. Съ четвертой, противоположной плотинѣ, стороны Яблоновъ примыкаетъ къ степи узкимъ перешейкомъ, также перерѣзаннымъ въ старину каналомъ; такъ что старый городокъ представлялся островомъ, охваченнымъ отовсюду водою. По преданію, передаваемому различно мѣстными жителями, рѣчка начала гнить съ тѣхъ поръ, какъ въ ней утонулъ, переправляясь, сыгъ одной попады. Последняя взявъ клочекъ волосъ съ головы покойника, зажгла ихъ на сковородѣ и прокляла рѣчку: «Будешь ты гныты, ричко, такъ якъ тило мого сына!» ²⁾. По другому варианту: «Яблоновъ колысь бувъ городъ и була крепость и валы. Бабушка бачылы ти ворота, у котори входылы въ крепость, и башту и два камянныхъ стовпа; и кругомъ крепости проходила вода и на другій стороны була прыстань, де було и жерело, шо заткнуто рукомъ. Якась ворожка зробыла, шо якыйсь то сынъ утопывсь» ³⁾. И теперь явственно видны

---

¹⁾ Лѣтоп. 36.

²⁾ Какъ настоящій вариантъ сказанія, такъ и различныя данныя о Яблоновкѣ и о фамиліи Яблоновскихъ, вопеднія пѣликомъ въ настоящій очеркъ, переданы мѣстнымъ помѣщикомъ Я. С. Яблоновскимъ въ неоднократныхъ разговорахъ и письмѣ, за что приносится ему живѣйшая благодарность.

³⁾ Записано отъ козака С. П. Дейнеки. Въ сборникѣ г-на Гринченка: «Изъ усть народ.» (Черниг. 1900 г.) приводятся варианты настоящихъ сказаній изъ слѣдующихъ мѣстностей черниговской губ. Въ с. Юриновкѣ, новгородсѣверскаго у., записано преданіе о ручьѣ Буковицѣ, въ которомъ утонула дочь вѣдьмы, за что мать и прокляла ручей, бросивъ сковороду въ воду, и ручей ушелъ въ видѣ разодѣтой дѣвicy (308—310). Въ преданіи о м. Красномъ Колядинѣ, конотопскаго у., Покорская проклинаетъ рѣчку Ромень за поглощеніе сына, послѣ чего вода мутится (317), затѣмъ въ с. Голенкѣ, того же уѣзда, записано, что вдова, проклявъ ту самую рѣчку за такое же поглощеніе сына, обратила ее въ болото (327). Занесено ли мѣстное преданіе изъ черниговской губ. и когда именно: при самомъ отвовленіи Яблонова или позже какимъ либо переселенцемъ—опредѣлить невозможно.

вокругъ древнѣйшей части Яблонова, занимавшей 15—20 десятинъ, два вала: верхній и нижній, особенно возвышенные на сѣверо-западѣ. Валы разрыты, заняты частью мельницами, частью избами. Они похожи на Лукомскіе и Спѣтинскіе валы кіевского періода, такъ что съ отновленіемъ Яблонова въ 1612 г. «вѣроятно, были лишь исправлены, а не насыпаны вновь. Отстроенный Яблоновъ вскорѣ заключалъ уже въ себѣ 50 домовъ посполитыхъ и 30 козачьихъ, и въ качествѣ королевскаго города, принадлежавшаго къ Переяславскому староству, не несъ никакихъ повинностей. Во время Богдана Хмельницкаго въ Яблоновъ спѣшили укрыться нѣкоторые польскіе паны изъ охваченной огнемъ возстанія Княжины или Вишневеччины.

Затѣмъ въ 1670 году городъ занятъ Дорошенкомъ, а въ 1679 г. Юрій Хмельницкій съ Янешкомъ выжегъ окрестности и истреблялъ людей ¹⁾. Сѣверо-восточная часть мѣстечка, называвшаяся прежде Пидваркомъ и Форштадтомъ, а теперь сохранившая лишь первое названіе Пидварокъ, признается древнѣйшей. На ней высится приходской Успенскій храмъ ²⁾, существовавшій уже въ 1729 году, какъ видно изъ надписи на Тріоди, купленной въ этомъ году козакомъ Ефремомъ Ивановымъ, и впослѣдствіи дважды перестроенный: въ 1748 и 1861 годахъ ³⁾. Среди иконъ обращаетъ на себя вниманіе наивностью пожертвованная въ 1740 г. священникомъ Стефаномъ Васильевымъ, изображающая угощеніе Авраамомъ странниковъ раками

¹⁾ Южнорус. лѣтоп., издан. Бѣлоз. I, 83, Рубанъ, крат. лѣт. 136, Конискій. Рукоп. Истор. Мал. Рос. ч. II, Бантышъ—Камен. Истор. Мал. Рос. I, 117. Костомар. Руина въ Вѣст. Евр. 1879 г., IX, 13, Д. II. Богалъй. Займанц. въ лѣвоб. Укр. Кіев. Стар. 1883 г. I, 566, Лѣвоб. укр. въ Кіев. Стар. 1896 г., V, 257., Лазаревск. Истор. очер. Полт. Луб. 99, и Грановск. Полт. епарх. 407.

²⁾ Въ мѣстечкѣ есть еще небольшая приписная Кладбищенская церковь св. арх. Гавріила, сооруженная на средства протоіерея Романовскаго въ 1879 г. (И.) на кладбищѣ и у средоточія ярмарокъ, во время которыхъ въ ней бываетъ служеніе.

³⁾ А. Грановскій. Полт. епарх. 407.

на тарелкѣ. Сохраняется еще маленькій храмовой образъ, вышитый на бархатѣ, и старый серебряный крестъ съ надписью: «Сей крестъ сооруженъ въ городѣ Яблоновѣ до храму Успенія Пр. Богородицы рабомъ Божиимъ Игнатомъ Росколупенкомъ мѣщаномъ ¹⁾ и козакомъ Яблоновскимъ въ 1742 году». Съ самаго открытія прихода и почти въ теченіе вѣка мѣстными священниками были Бѣлозерскіе, и теперь еще псаломщикъ—потомокъ той же фамиліи. «Тамъ де церква—говорить преданіе—ничого не було, а одь церкви изъ гребли почавсь Яблоновъ. Мало хать було». На Пидварку жили: сотникъ Яблоновскій, дворяне Божки, уже вымершіе, козаки Москальци, крестьяне Вовки и др. Ближайшій къ Пидварку кутокъ Бараливскій населенъ козаками Барапами, а дальнѣйшіе три: Кононївскій—крестьянами Кононами, бывлаго владѣнія Леоптовичей; Пельпенкивъ—крестьянами Дыпниками и Пельпенками, владѣнія Полторацкихъ, и Толочанскій—козаками: Гончарями, Рубапами, Ченигами и Черницкими Пространство между пидваркомъ и толокою занято лавками, коморами, складами и похоже на плохой городокъ въ родѣ Зицькова. Яблоновъ невеликъ: въ немъ всего лишь 577 жителей козаковъ и крестьянъ ²⁾, но цифра эта удваивается восемьюдесятью еврейскими семьями, занявшими Яблоновъ и содѣйствовавшими его экономическому значенію для всей удаленной отъ городовъ окрестности ³⁾.

Съ восточной стороны Яблонова, за широкой болотистой долиной Оржицы находится яблоновское предмѣстье Загребелье, на которомъ расположена усадьба Я. С. Яблоновскаго, похожая на полную чашу, настолько заключено въ ней построекъ, инвен-

¹⁾ Такъ въ надписи.

²⁾ Къ приходу принадлежать хутора: Соломкинь или Сабадашевъ, принадлежащій помѣщику Соломкѣ, населенный крестьянами: Падунами и Тютниками, всего 146 душъ, и Топчїивъ,—козаками Колесниками, 34 душъ, да выселки въ 1—3 двора.

³⁾ Мѣстное старое козацкое хозяйство было такое же, какъ и повсемѣстно. Изъ пановъ Черницкіе имѣли водяную мельницу, а Полторацкіе винокурню и стада, между прочимъ мериносовъ до 1000 головъ.

таря, рабочихъ, скота, лошадей и птицъ, павлиповъ и павъ даже которые почти нигдѣ уже не встрѣчаются. На всемъ лежитъ отпечатокъ давняго, зажитого хозяйства, да и самая фамилія старинная, органически сросшаяся съ Яблоновымъ, а, судя по владѣнію древнѣйшей частью мѣстечка, Пидваркомъ, и по народнымъ преданіямъ, вѣроятно участвовавшая и въ самомъ обновленіи городка. Фамильные воспоминанія доходятъ до яблоновскаго казака Демьяна Степановича, по фамиліи неизвѣстнаго, имѣвшаго трехъ сыновей: Василя, Андрея и Мойсея. Василій умеръ бездѣтнымъ, сынъ Мойсея Никита принялъ фамилію Демяненка, а потомки, переселившись въ Савинцы, стали именоваться Демянновскими, по уличному Мусіенками. Только сынъ Андрея, сотникъ Степанъ Андреевичъ, принялъ фамилію Яблоновскій, съ точностью неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, всего вѣроятнѣе что такъ назвали его въ Запорожьи по первоначальному мѣстожителюству. Возвратясь изъ Сѣчи, онъ служилъ Яблоновскимъ сотникомъ, почему потомки его и до сихъ поръ называются по уличному Сотниченками. О службѣ его сохранился аттестатъ 1773 года, за № 543, съ сергучной войсковою печатью. Затѣмъ онъ переименованъ въ премьеръ-майоры и 28 ноября 1792 г. утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ¹⁾. Онъ же увеличилъ состояніе, какъ видно изъ многочисленныхъ купчихъ крѣпостей второй половины XVIII в., иногда покупая землю весьма выгодно, напр. 7 приблизительно десятинахъ куплено за 20 руб., такъ что потомки сотника, послуживъ немного, могли уже затѣмъ свободно заниматься хозяйствомъ. Послѣднее при крѣпостномъ правѣ заключалось въ 629 десятинахъ земли при Яблоновѣ²⁾ и Загребельи, 26 парахъ воловъ, 20 коровахъ сѣрой украинской породы при такомъ же быкѣ, 30 маткахъ гнѣдой и вороной ма-

1) Въ щитѣ герба Яблоновскихъ изображена завязанная хустка, а надъ шлемомъ и дворянской короной—дѣвица межъ оленьими рогами.

2) Пидварокъ перешелъ къ сестрѣ настоящаго владѣльца Якова Степановича, Т. С. Омелянковой.

стей при двухъ жеребцахъ верховыхъ и рысистыхъ статей, и пасикъ въ 80 пней. Только треть земли обрабатывалась трехпольной системой, а 400 десятинъ отходило въ сѣнокосъ и пастбище. Изъ числа 50-ти крестьянскихъ семей: Маляренковъ, Миняйленковъ и др. большинство имѣло по парѣ воловъ, коровъ и по пѣсколько овецъ. Пѣшіе отбывали тридневку, а тяглые за предоставленное пастбище пахали еще по дню въ недѣлю панское поле. Сироты брались во дворъ, а имуществу ихъ производилась опись и послѣднее возвращалось сиротамъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. Теперь всего жителей въ Загребельи 130 душъ; кромѣ 10 крестьянскихъ дворовъ, остальные жители козаки: Павлики, Рубаны, Саливоны, Самоѣды, Чеберяки и др. Кромѣ обычныхъ занятій хлѣбопашествомъ и пасичничествомъ, козаки занимались еще до проведенія желѣзныхъ дорогъ чумачествомъ, отвозя въ Крымъ пшеницу, а оттуда привозя соль и рыбу: чабаки, тарань, которую и сбывали выгодно на мѣстныхъ значительныхъ армаркахъ.

Выше Яблоница, на правомъ берегу Гнилой Оржицы, лежитъ большое козачье село Овсюки съ довольно просторными усадьбами среди садовъ. О происхожденіи села и о старинѣ вообще жители передаютъ: «У старыну бувъ чоловікъ Овсюкъ и по ёму становылися Овсюки. Годивъ трыста йе селу. Въ старовыну забигы булы, народъ выйде жать, ставлять виху на могили. Якъ той виху похылывъ, такъ люде тикають на село. Которе не втече, такъ у плинъ забирали». Впослѣдствіи село числилось въ Пирятинской сотнѣ, а по учрежденіи уѣздовъ—въ пирятинскомъ уѣздѣ до 1803 г., когда причислено къ лубенскому¹⁾. Посрединѣ вдоль всего села тянется узкій выгонъ, по обѣ стороны котораго располагаются разныя части села. На сѣверъ отъ выгона къ рѣкѣ прилегають куть Заярье, отдѣленный отъ села оврагомъ, жильє козаковъ Шевченковъ. Далѣе идутъ параллельно два кута: отъ выгона Лисокобылки, населенный казенными крестья-

¹⁾ Грановскій. Полт. еп. 408.

нами того же имени, и Жаданівка, широкая улица отъ рѣки, жильє: Галагановъ, пришедшихъ изъ Погребовъ, пирятинскаго у., Жадановъ и Карпенковъ. Еще далѣе располагается оваломъ вдоль рѣки, называющейея въ этомъ мѣстѣ Чевельчой, кутокъ того же имени, населенный козаками Чевельчами, повидимому вышедшими изъ Денисовской Чевельчи. Рядомъ съ Чевельчой Плисивщина, древнѣйшій куть, жительство Плисивъ, за ней Басивщина—Басивъ и Жалобецкихъ-Внуковъ; «воны видѣлиа зъ Польши приишли». Отъ Басивщины особый переулочъ ведетъ къ четырехъ-угольному поселенію среди выгона въ три двора дворянъ Жалобецкихъ-Внуковъ. За Басивкой лежитъ Рубанівка, населенная Рубанами, и Натягайлівка, новая часть въ полѣ, занятая козаками перечисленныхъ фамилій. Къ югу отъ выгона у полей расположены три кута: Кашпуривщина, со стороны Яблонова, жильє Кашпуривъ, Холошивщина—Холошъ, и Андрушивщина, на которой прежде жилъ помѣщикъ Андре, а теперь выморочные за его смертью крестьяне: Тиценки и Ярмоленки¹⁾. Посреди села стоитъ третья по счету Троицкая церковь. Первая маленькая, построенная въ 1734 г., крытая гонтомъ, вторая 1827 г., иконостасъ изъ которой поставленъ въ правлѣи притворъ новой церкви, выстроенной въ 1878 году²⁾. Въ этой послѣдней три образа Пр. Дѣвы останавливаютъ на себѣ вниманіе: два—патріархальной заботливостью прихожанокъ, привѣсившихъ къ этимъ образамъ: ленты, намисто и рушники, а третій—прелестью кисти, изображающей Богоматерь малорусскаго типа съ круглымъ лицомъ, полными щеками и маленькимъ ртомъ, но съ идеальными, нѣсколько печальными глазами. Въ алтарѣ помѣщенъ образъ Спасителя, похожій на изображенія французской школы. Въ Овсюкахъ 2500 душъ въ огромномъ большинствѣ козаковъ. Нѣсколько дворянскихъ семей: Воронъ, Жалобецкихъ-Внуковъ, Чевельчей

1) Вокругъ села нѣтъ хуторовъ, а лишь незначительные выселки.

2) Первымъ овсюковскимъ священникомъ былъ Стефанъ Ворона.

и Чернышей, также козацкаго происхожденія, выслужившихъ дворянство въ мѣстныхъ присутствіяхъ, какъ доказываютъ и улчнныя ихъ прозвища, напр. Секретаренки, Овсяки состоятельное село. Двѣ козацкія семьи имѣють по 60 десят., нѣкоторые по 20, большинство по 3—4, но безземельныхъ лишь нѣсколько пришельцевъ. Казенные крестьяне первоначально получили по пятнадцать безъ малаго десятинъ, потомъ имъ прибавлено еще по 7 десятинъ «на вѣнецъ», такъ что семьи, имѣнія по 2—3 неотдѣленныхъ сына, обладали 40 десятинами. Андрушевцы получили по 6 дес. надѣла. Наемная цѣна земли 12—16 руб. толочная и 10—12 руб. остальная. Пѣшіе обрабатываютъ землю съ 6 снопа безъ отработка. Толоки въ 600 десятинъ даютъ возможность содержать общественныя стада: скота, лошадей, овецъ и свиней съ уплатой пастуху по нуду зерна за пару воловъ, по 1 ф. муки за каждую голову мелкаго скота и по 10 коп. деньгами. Для отвѣщиванія и измѣренія зерна пастуху есть традиціонная пудовая коробка. Кормленіе пастуха производится поочередно. Народъ въ Овсякахъ красивъ, строенъ, съ темными волосами и глазами, но склоненъ къ спорамъ, неуступчивъ и надмененъ. Козаки называютъ крестьянъ мужиками. Одежды красивы: корсетки короткія темныхъ цвѣтовъ, «до 3—12 уснвъ», обшиты зеленой тесмой, литнячки и ватянки длинныя, темныя. Женщины и дѣвки «запыхаются» платками.

Выше Яблонова, на лѣвомъ берегу Гнилой Оржицы до пирятинской границы, расположились три небольшія поселенія, составлявшія прежде съ Лазорками, ихъ окрестностью и дѣвственной степью у Асауловицны на самой пирятинской границѣ одно цѣлое, достояніе фамиліи Боярскихъ, извѣстное подъ народнымъ названіемъ Боярщины. Ближайшее къ Яблонову небольшое село Тимки, названное такъ по имени перваго жителя Тимка (Тимофея)¹⁾, прилегаетъ къ просторному выгону въ сорокъ десятинъ съ прелестной небольшой церковцей св. апостоловъ Петра и Павла, въ которой помѣщены копии извѣстныхъ изображеній свя-

¹⁾ По другимъ Тумка или Демка.

тыхъ Васнецова, взаѣмнѣ обыкновенныхъ иконѣ. Къ выгону при-
мыкаетъ обширная усадьба Боярскихъ съ большимъ красивымъ
домомъ, построеннымъ въ 1869 году, по плану архитектора Чер-
винскаго, на мѣстѣ прежняго одноэтажнаго. Надъ домомъ ме-
зонинъ съ гербомъ Боярскихъ наверху. Въ усадьбѣ заключаются:
теплица съ лаврами, лимонами, пальмами и рѣдкими цвѣтами,
старинный фруктовый садъ, лужайки, цвѣтники и паркъ съ тѣ-
нистыми аллеями, изъ которыхъ липовая достигаетъ протяже-
ніемъ версты. Боярскіе принадлежать къ древней шляхетской
фамиліи, пришедшей въ Лубенщину изъ Побужья кружнымъ
путемъ чрезъ Слободскую Украину 1). Начало фамиліи—какъ
сказано въ протоколѣ Кіевского намѣстничества 30 октября,
1784 г.,—«покрыто неизвѣстностью»; по фамильнымъ преда-
ніямъ извѣстно только, что предокъ Боярскихъ ушелъ изъ
покоренной турками Славоніи въ подольскую Украину «на кресы»,
и основалъ тамъ двѣ слободы: Маньковку и Боярку на Бугѣ,
которыя и отстаивалъ своими силами отъ турокъ и татаръ, втор-
гавшихся въ польскіе предѣлы обыкновенно съ этой стороны.
Первоначальная исторія фамиліи символически выражена въ гербѣ
Боярскихъ, данномъ Сигизмундомъ II, вмѣстѣ съ утвержденіемъ
владѣнія тѣми селами. Гербъ изображаетъ вола въ зеленомъ полѣ
щита, привязаннаго къ горящему пню дерева, подъ которымъ
изображенъ лукъ со стрѣлами, т. е. постоянно угрожаемое и защи-
щаемое оружіемъ хозяйство. Затѣмъ родоначальникъ харьковскихъ
и полтавскихъ Боярскихъ, Ѳедоръ, переселился изъ Подоліи въ поло-
винѣ XVII в. на земли при рѣчкахъ Мерли и Колонтаевѣ, отведен-
ныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Ахтырскому полку. Ѳедоръ
Боярскій занялъ въ 1665 г. сотницкій урядъ въ этомъ полку, его
сынъ Григорій былъ полковымъ обознымъ, а внукъ Михаилъ под-
полковникомъ, въ отставкѣ полковникомъ Ахтырскаго гусарскаго

---

1) Всѣ свѣдѣнія о Боярскихъ сообщены въ нѣсколькихъ письмахъ
и фамильныхъ бумагахъ представителемъ лубенской вѣтви Боярскихъ,
Петромъ Михайловичемъ, за что приносится ему живѣйшая призна-
тельность.

полка. Въ аттестатѣ 1766 г. онъ изображенъ какъ храбрый, честный, вѣрный солдатъ и искусный офицеръ». Всѣ эти предки еще не жили въ Лубенщинѣ. Только секундъ-маіоръ Иванъ Михайловичъ жилъ въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. въ Рудкѣ, возлѣ Тимокъ, и памятникомъ своего пребыванія оставилъ двѣ церкви: въ Лазоркахъ и Рудкѣ, но затѣмъ въ 1804 году онъ избранъ Богодуховскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1806—уѣзднымъ начальникомъ Богодуховскаго ономленія. У него было большое семейство: 6 сыновей и 2 дочери ¹⁾, и 6000 крестьянъ въ полтавской ²⁾ и харьковской губерніяхъ. Изъ его сыновей Иванъ Ивановичъ наслѣдовалъ Лазорки ³⁾, другой Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ, жилъ въ Лазоркахъ и занимался хозяйствомъ; послѣдній, прослуживъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку и выйдя въ отставку поручикомъ, избранъ въ 1805 году лубенскимъ хорунжимъ и, замѣщая предводителя, устраивалъ въ 1807 году, народное ополченіе, а затѣмъ въ 1815—избранъ лубенскимъ дворянствомъ въ предводители. Избранный и на второе трехлѣтіе, вышелъ по болѣзни въ отставку и съ 1818 года занимался исключительно хозяйствомъ. Послѣднее, несмотря на дробленіе семейнаго имущества, было весьма значительнымъ и заключалось: въ землѣ при Тимкахъ, Яблоновѣ, Лазоркахъ, Должкѣ, Асауловщинѣ ⁴⁾, Савинцахъ, Золотухахъ, Вязовкѣ и Чудновцахъ,

1) Въ моей ст. «Среди. Лубенщ.» («Кіев. Ст.» 1903 г., X, 35), младшая дочь И. М. Боярскаго Софія ошибочно названа вдовой Боярскаго, тогда какъ она была его дочерью, а вдовой штабсъ-капитана Я. Савицкаго.

2) Въ лубенскомъ у. ему принадлежали имѣнья въ Тимкахъ, Рудкѣ, Горбѣ, Лазоркахъ, Семакахъ, Асауловщинѣ, Воронинцахъ, Биевцахъ, Луцникахъ, Небораковщинѣ, Савинцахъ, Лукомы; въ хорольскомъ уѣздѣ въ Ходолѣвкѣ, и въ харьковской губ. въ Пожаровкѣ.

3) Ему принадлежалъ кварталъ домовъ въ Пирятинѣ; онъ не былъ женатъ, какъ ошибочно сказано въ «Среди. Луб.» (Ів кн. XII), по показанію лазорскихъ жителей, смѣшавшихъ его съ отцомъ.

4) Степь при ней, 1000 десят., занималась гуртовщикамъ прежде за 750 р., теперь за 10,500 р.

20 паряхъ воловъ, изъ которыхъ 5 парь ходило въ Крымъ за рыбой и солью съ крестьянами: С. Мартынцомъ, Д. Симонепкомъ и С. Бурякомъ, 24 коровахъ и быкъ сѣрой украинской породы, 25 маткахъ гнѣдой масти при 3 жеребцахъ: гнѣдомъ безъ отмѣтъ, гнѣдомъ съ проточиной, бѣлокопытомъ и караковымъ, и въ 500 головахъ овецъ, охранявшихся двумя чабапами: Зубомъ и Харькомъ съ 6-ю овчарками. Охотничьихъ собакъ было три смычки съ ловчимъ П. Коноваломъ. О размѣрахъ свиноводства свидѣтельствуютъ ежегодныя двукратныя гекатомбы для кормленія рабочихъ и дворни предъ Рождествомъ и свѣтлымъ праздникомъ по 12 кабановъ каждый разъ. Кромѣ обычныхъ въ лубенскихъ большихъ имѣніяхъ: винокурни (въ 40 пудовъ затора, управляемой Гр. Мартынцомъ), и селитреннаго завода (управляемаго Н. Шулякомъ), въ Тимкахъ была еще сукошная и красильная фабрики, на которыхъ выдѣлывалось 14-ю рабочими—8-ю дѣвками и 6-ю парнями подъ управленіемъ Л. Отточованнаго и А. Зосоменка—суко изъ тонкой шерсти и шло частью въ продажу въ Ромны, частью изнашивалось домашними. Былъ и свой портной К. Бурякъ, ученикъ знаменитаго нѣкогда Гросса. Фрукты изъ сада, которымъ завѣдывал садовникъ В. Рѣдка, запродавались на деревьяхъ или сбывались на прятинскомъ и лубенскомъ рынкахъ. Крестьянъ при всѣхъ имѣніяхъ числилось 273 человека ревизскихъ. Теперь ихъ въ однихъ Тимкахъ 787 душъ мужчинъ и женщинъ, распределенныхъ такимъ образомъ: въ старѣйшей части села, отъ царины живутъ: Бигуны, Гаркавенки, Мирные, Николаенки, Сухепки, Шовконясы, Шуляки и Черненки, на Закути—Бондаренки и Стрильци, и на Новоселовкѣ, къ Яблонову,—Сердюки и однофамильцы перечисленныхъ жителей. Нѣкоторыя фамиліи указываютъ на лазорское происхожденіе предковъ. При крѣпостномъ правѣ крестьяне не отработывали тридневу. Въ косовицу выходило до 100 косарей, которымъ, кромѣ обычныхъ галушокъ и кулиша съ рыбой, давалось по рыбѣ каждому, и по осьмины водки трижды въ день, а атаману—двойное количество. Уборка хлѣба производилась на общемъ основаніи съ 3-го спона. Крестьяне жили зажиточно, не хуже средней руки

козаковъ: у многихъ было по парѣ воловъ и даже по лошади. Воспоминанія старыхъ крестьянъ изображаютъ покойнаго лубенскаго маршала справедливымъ и гуманнымъ помѣщикомъ. Въ трудныя минуты онъ поддерживалъ крестьянъ хлѣбомъ и надѣлялъ скотомъ. «Дмитрій Ивановичъ не обижавъ людей. Бывало дасть хазяйцу пару волнвъ, шобъ хазяйцувавъ. Хазяинъ той каже перегодомъ: «У мене уже волнвъ нема.—А дежъ?—Одынъ однявсь, а другого продавъ та дитямъ хлѣба купывъ.—Ты пропывъ.—Роспытайте людей. Ну, дае опять нанъ вспомошествованіе». Для больныхъ крестьянъ держалась аптека и фельдшеръ Х. Скрилець, учившійся въ Лубнахъ у доктора Волкова, обязанный ежедневно обходить село и лѣчить больныхъ. Въ случаѣ тяжкой болѣзни приглашался докторъ Волковъ изъ Лубенъ. Дмитрій Ивановичъ скончался въ 1843 году, оплаканный крестьянами, оставивъ семилѣтняго сына на попеченіи вдовы Анны Львовны, урожденной Ограновичъ. Михаилъ Дмитріевичъ по окончаніи образованія провель всю жизнь въ Лубенщинѣ. Онъ наследовалъ какъ рыцарскія черты характера предковъ—искренность, прямоту, такъ и гуманное отношеніе къ крестьянамъ, почему былъ любимъ послѣдними, также козаками и передовымъ дворянствомъ, избирался въ гласные, а иногда замѣщалъ предводителя какъ его кандидатъ. При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости далъ имъ обширный выгонъ, хорошія усадьбы, прилегающія къ рѣкѣ и земли вблизи села, чѣмъ невыгодно растяпулъ экономическую землю. Добрыя отношенія къ крестьянамъ поддерживались до самой смерти въ 1896 году. Прахъ его заключенъ въ фамильномъ склепѣ подъ церковью въ Тимкахъ.

Смежное съ Тимками село Рудка получило названіе отъ слова рудка, означающаго—по разъясненію А. М. Лазаревского¹⁾—обсыхающую лѣтомъ ложбину рѣки съ ржавыми лужами. Какъ сказано выше, она также входила въ Боярщину, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и мѣстная Покровская церковь, построенная въ 1775 г. секундъ-майоромъ Иваномъ Боярскимъ,

1) Прилукск. полкъ. «Кіев. Ст.», 1900 VII, VIII, прил. 57.

вмѣстѣ съ эсауломъ Георгіемъ Троцкимъ¹⁾, въ видѣ корабля, непропорціонально узкаго въ сравненіи съ высотой. Прежде со входа она была съ потолкомъ. Внутри церкви замѣчательна копія Почаевской Божьей Матери²⁾ съ надписью: «Сію икону Пресвятой Богородицы древиною, отъ предковъ оставшуюсь, и кѣтъ отмѣнилъ рабъ Божій Василій Юрьевичъ Троцкій премьеръ (sic) майоръ въ храмѣ св. Покровы въ селѣ Рудкѣ, которая поставлена по его желанію на лѣвой сторонѣ въ притворѣ 1897 года, 27 марта. Въ оной ризѣ отъ благоговѣнія приложили серебра одинъ фунтъ Никифоръ Ивановичъ Кодионецъ, бунчуковій товарищъ. Всего серебра на ризу дано три фунта». Кромѣ того въ церкви хранятся еще три старыхъ иконы Богоматери: копія Юсковской, ляхвицкаго уѣзда, спускная, пожертвованная въ 1835 году Пеллагеей Ограновичъ, и Одигитрія — въ алтарѣ. На погостѣ—могила Боярскихъ и саркофагъ въ видѣ удлиненной пирамиды надъ Сапковской. Рудка подраздѣляется на два владѣнія, изъ которыхъ одно сохранилось въ потомствѣ помѣщика Л. Г. Ограновича, уже прекращающагося въ мужскомъ колѣнѣ; другое же давно переходитъ изъ рукъ въ руки. Нѣкогда оно принадлежало прилуцкимъ помѣщикамъ Галенковскимъ³⁾. Изъ нихъ Аркадій Осиповичъ, женатый на П. Л. Чертовой, женщиной необыкновенной красоты, выдалъ дочерей замужъ: Надежду Аркадьевну за М. Д. Боярскаго, а Елизавету Аркадьевну за Г. М. Астриба, уроженца Галиціи. Затѣмъ Рудка перешла къ Щербакамъ, а отъ нихъ къ М. Е. Скаржинскому. Рудковская церковь стоитъ на краю села. Отъ нея продольная улица—Григоровщина, заселена съ одной стороны крестьянами: Басами, Богушами, Махинами и Сербинами, а съ другой: Кибцами, Кириченками, Муравчиками.

1) Грановскій. Полт. енар. 416.

2) Почаевской слѣдуетъ признать эту икону, между прочимъ, по положенію младенца Иисуса на правой рукѣ Богоматери, тогда какъ во всѣхъ другихъ изображеніяхъ Богоматерь держитъ младенца на лѣвой рукѣ, какъ всѣ матери.

3) Лазаревскій. Прил. полк. «Кіев. Ст.», 1901 г., XII, прил. 123.

Наточіями и Романюками. Слѣдующая часть села вокругъ усадьбы Ограновичей, такъ называемая Гранивицына, населена до усадьбы: Буцями, Буйными, Гуриями, Козыренками, Махновскими, Ратиченками и Хвижняками, и за усадьбой: Даценками, Иченскими, Мартыненками, Мякотами. Всѣхъ жителей 1600. Обѣ экономіи были при крѣпостномъ правѣ— по рассказамъ крестьянъ—приблизительно одинаковы; въ обѣихъ имѣлось по нѣсколько плуговъ, коровье стадо, табуны. Люди были на половину тяглые, обязанные пахать и свозить хлѣбъ, а нѣшіе зажинали за 3-й спожъ. Надѣль получень средній. Теперь земля сдается крестьянамъ по 10—12 руб. десятина съ обязанностью убрать десятину экономической земли въ счетъ платы за цѣну 4—5 руб.

Послѣдняя деревня лубенскаго уѣзда на пирятинскомъ рубежѣ Высокій Горбъ, часть которой называется Александровкой, протянулась лиціей вдоль дороги. Осажденная Боярскими, она вскорѣ перешла въ фамилію Трощихъ, обладавшихъ еще Лазорками въ лубенскомъ, Повстинымъ и Березовымъ въ пирятинскомъ уѣздахъ. Одинъ изъ Трощихъ, Максимъ, былъ въ 1710—1719 г. лубенскимъ полковымъ судьей, ¹⁾ по затѣмъ фамилія эта, оставивъ лубенскій уѣздъ, сосредоточивается въ пирятинскомъ, а Высокій Горбъ отходить за дочерью В. Ю Трощаго, Анной, въ приданое Островскому. Благодарная дочь устроила въ 1854 году церковь пророчицы Анны на гробахъ родителей, въ настоящее время приписую къ Рудкѣ ²⁾. Форма церкви—правильный крестъ, иконостасъ голубой, иконъ немного. Въ ней хранится старинный серебряный крестъ съ частицами мощей. О старомъ житьѣ-бытьѣ крестьяне рассказываютъ: «Нидь Трощького пидходьны, тутъ мало ёго криноснихъ, уси пидхожи. Трудно було жыть козакамъ, платежи булы вельки: одь оконка платылы, а наны давали земли скільки хочь пахать. Трощькый утинався людьмы якъ своимы дитьмы. У Горбы пидійшли: Калыны зь-за Пырятына, Журьбы зь Карпыливкы, Дерезы, Задорожни зь

¹⁾ Лазаревскій. Ист. оч. Полт. Луб. 75.

²⁾ Грановскій. Полт. енарх. 416.

Лытвы, Галенки, Кутови, Недоборы, Почовки, Пакули, Рынди, Соняшни, Шкурки и Шуты, а въ Александровку: Кордуби, Латыши, Лушни, Мусіенки, Третьяки, Черепановы—пъзъ Казани. Успѣхъ теперь 400 душъ. Почты уси были тягли. Таки были хазяны, що и жеребцивъ держалы па конюшни». У В. Ю. Тронкаго было значительное состояніе, заключавшееся въ 3000 десят., топчакъ, виокуриѣ, 10 плугахъ, стадъ въ 100 головъ при нѣсколькихъ быкахъ, табунѣ въ 150 матокъ, преимущественно рыжихъ, съ 6-ю жеребцами. Потомъ его экономіи раздробились и обѣдѣли. Обѣдѣли крестьяне Высокого Горба и стали пѣшими. Но имъ не выдавался 3-й спопъ, какъ повсемѣстно, а по окончательной уборкѣ хлѣба весь онъ сохранялся у помѣщика (Островскаго), крестьянамъ же назначалось по 2 п. на каждого ежемѣсячно. Такая мѣсячина только и встрѣчалась въ этомъ удаленномъ уголкѣ Лубенщины.

Настоящей статьѣй оканчивается рядъ очерковъ лубенскаго уѣзда, напечатанныхъ въ «Кіевской Старинѣ» подъ различными названіями: «Слѣтниская старина», «Къ вопросу о колонизаціи Посульи въ XVI и XVII в.», «Лѣсная Лубенщина» и «Средняя Лубенщина». Въ этихъ очеркахъ изображалась по возможности природа, типъ населенія, прошелная и настоящая жизнь каждаго поселка, кромѣ города, требующаго отдѣльнаго изученія, въ ихъ разнообразной индивидуальности. По наблюденію же геологовъ и статистиковъ, общій видъ природы лубенскаго уѣзда, мѣстности и почвы, какъ извѣстно въ значительной степени опредѣляющихъ характеръ населенія, предрѣшающихъ и направляющихъ его дѣятельность,—отличается разнообразіемъ. Такъ, сѣверовосточный уголь уѣзда, орошенный Сулой, частью суглинистый, частью супесчаный, изобилуетъ садами, лугами и холмами, между прочимъ и Исачковскимъ *roche moutonnée* съ сплошной глыбой діабазы. Южнѣе, за Комышанскою дорогою, этотъ участокъ переходитъ въ степь, сначала волнистую и тучную, потомъ, къ Лубнямъ, солонцоватую и песчаную. Сѣверная часть уѣзда между Удаемъ и Луб-

нами полна рощь и лѣсовъ — настоящая страна садовъ и прозрачныхъ ключей: къ югу же отъ Лубень садовъ и рощь меньше; здѣсь глазамъ представляются одни лишь вѣтвящіеся во все стороны овраги. Такой же обнаженный и печальный видъ имѣетъ предстепье и берега Слѣпорода, за которымъ къ югу вдоль торфяныхъ долинъ Оржицы и Чумтака разстилаются широкія, безбрежныя степи, съ востока ограниченныя Сулою, съ юга и запада сливающимися съ золотопошскими и пирятинскими степями. Какъ въ началѣ славянской колонизации этого края, такъ и потомъ, почти въ теченіе всего героическаго періода малорусской исторіи, жизнь ютилась въ защищенныхъ самой природою углахъ. Все лѣтописныя городки по Сулѣ: Сибѣпнѣ, Лубны, Лукомль, также Оржица и Яблонувъ по Оржицѣ выстроены почти по одному плану: на гористомъ выступѣ берега, ¹⁾ окруженномъ съ двухъ-трехъ сторонъ водою, а съ остальной примыкающемъ къ степи перешейкомъ, прегражденнымъ валомъ, иногда широкимъ ровомъ, наполненнымъ водою. И позднѣйшія поселенія: Денисовка, Каршиловка, Оники, тѣснились на полуостровахъ, на островахъ даже, какъ Лупники. Гдѣ не было такихъ природныхъ закрытій, тамъ села строились сообразно условіямъ мѣстности или линіей по берегамъ рѣкъ на взгорьяхъ, какъ: Шеки, Мгарь, Лука, Бѣвцы, Мацковцы и др., или бругами и полукругами, какъ Литвяки, Юсковцы, Остаповка и т. д. Такимъ образомъ, главными условіями существованія поселенія предки признавали защищенность мѣстности и близость воды. Кромѣ природныхъ защитъ, поселенія охранялись еще сторожевыми курганами, на которыхъ стояли конные сторожа и наклоненіемъ значка на село объявляли о набѣгѣ. По этому знаку народъ скрывался за валы, а гдѣ ихъ не было — за рѣку, въ недоступныя концы лѣса и болота.

Переходя къ изслѣдованію самаго населенія Лубенщины, прежде всего представляется вопросъ о томъ: осталась ли какаибудь жизнь въ окрестностяхъ древнѣйшихъ славянскихъ поселеній великокняжескаго періода послѣ погрома ихъ татарами въ

¹⁾ Сравни. Боплаавъ. Опис. Укр. 11.

ХІІІ в., или вся Лубенщина въ теченіе цѣлыхъ столѣтій была пустыней? Въ подтвержденіе сохраненія древнѣйшаго населенія Переяславской Украины изслѣдователи ¹⁾ приводятъ фактъ сохраненія лѣтописныхъ названій городовъ и сель, переданныхъ потомкамъ скрывшимися въ укромныхъ мѣстахъ жителями. Но такихъ лѣтописныхъ названій въ Лубенщинѣ сохранилось немного, большинство же названій сель, ихъ частей, окрестныхъ урочищъ, собранныхъ и приведенныхъ мною въ настоящихъ очеркахъ въ значительномъ числѣ, получились недавно или отъ свойствъ почвы и мѣстности, или отъ именъ осадчихъ и владѣльцевъ, сравнительно недавнихъ. Притомъ лишь нѣсколько поселеній отновлено, большинство же построилось на новыхъ мѣстахъ, а не на старыхъ городищахъ и селищахъ, зачастую лежащихъ неподалеку. Напротивъ, всѣ историческія, письменныя свидѣтельства говорятъ о совершенномъ запустѣніи Переяславскаго края и въ томъ числѣ Лубенщины, бывшихъ послѣ разоренія лишь татарскимъ кочевьемъ и только позже временно посѣщаемыхъ козаками охотниками. Но и козацкая, и послѣдующая панская колонизація подвигались туго ²⁾, и только со временъ Богдана Хмельницкаго, а особенно въ такъ называемую руину, цѣлыя толпы народа перешли на лѣвый берегъ Днѣпра. «Въ 1674 году, послѣ турецкихъ опустошеній, сѣгобочная Украина до того малолюдная, тогочными людьми украинскими наполнилася и умножилася», — говоритъ Величко ³⁾. Такъ что изслѣдователю прошлой народной жизни Лубенщины, кромѣ поставленнаго выше вопроса о сохраненіи остатковъ первоначальнаго славянскаго населенія въ краѣ, естественно представляется новый: откуда пришли новые поселенцы при Вишневецкихъ и послѣ? Этотъ послѣдній вопросъ легче поддается рѣшенію, чѣмъ первый, а именно: какъ письменныя данныя, такъ и сходство историческихъ сказаній, обрядовъ и пѣсенъ, уцѣлѣвшія воспоминанія о переселеніи, особенности рѣчи и мѣстныхъ названій приводятъ къ заключенію, что въ составѣ населенія нынѣшней Лубенщины замѣтны элементы:

1) См. Ляскоронскій. Ист. Цер. зем. 179, 201, 404, 425, 486.

2) Н. В. Луицкій. Слѣды общ. землевл. въ Отеч. Зап. 1882 г., XI, 98.

3) Лѣтоп. 356.

кіевскій, чернигівскій, сѣверно-малорусскій, частью бѣлорусскій ¹⁾, также въ незначительной степени: вольнскій, подольскій, польскій, сербскій, валашскій и восточный. Затѣмъ оба вида колонизаціи—козацкій и панскій—продолжались и въ XVIII в. передвиженіемъ козаковъ съ сѣвернаго лѣснаго участка на югъ и переводомъ преемниками Вишневецкихъ—Новицкими, Орѣховскими, Кулябками, Боярскими и др.—крестьянъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ въ степи. Съ размноженіемъ населенія путемъ такого расселенія и естественнаго прироста соединилось и другое связанное съ нимъ явленіе: разложеніе разнообразной по типамъ, обрядамъ, народному творчеству, но болѣе однородной по соціальному положенію народной массы на сословія: панское, козацье и крестьянское. Въ героическій періодъ малорусской исторіи козацкое сословіе, окрѣпившее духовно и физически на просторѣ степей въ безпрестанныхъ войнахъ и отраженіи набѣговъ, получаетъ преобладаніе въ краѣ. Уже войско Павлюка состояло большею частью изъ жителей лубенскихъ имѣній Вишневецкихъ. Затѣмъ наканунѣ возстанія отобрано было у жителей Вишневецчины нѣсколько тысячъ самопаловъ; по всё же въ 1648 году народъ отсюда толпами бѣжалъ къ Хмельницкому. И самъ Богданъ приказалъ набирать въ реестръ преимущественно жителей изъ Вишневецчины, а при Выговскомъ лубенцы составляли зерно Запорожья ²⁾. Съ переходомъ героическаго періода малорусской исторіи, послѣ неудачной вспышки Мазепы, въ новый періодъ—хозяйственный, рядовое козацество, хотя и отходитъ на второй планъ, уступая дорогу вновь образовавшемуся изъ старшины панскому сословію, но не исчезаетъ вполнѣ, а, занявъ пересѣченную, неудобную для крупнои собственности центральную часть уѣзда, также участки въ долинахъ Сулы и Удая и большую половину южной Лубенщины, образовало классъ свободныхъ мелкихъ, частью среднихъ собственниковъ; классъ способный къ культурѣ,

¹⁾ Кулишъ. Ист. возсоед. Руси. II, 22.

²⁾ Соловьевъ. Малор. козач. до Хмельн. въ Рус. Вѣст. 1859 г. IX, кн. 2, 177—196. Кулишъ. Польск. колон. Ю. З. Руси, Вѣстн. Евр. 1874 г., III, 539. Костомаровъ: Борьба коз. съ Польш. 247., Б. Хмельн. I., 171, и Гетм. Выговск. въ Основѣ 1861 г., IV, 26.

богатый непочатыми силами, какъ показываетъ примѣръ М. Т. Симонова, и таящій въ себѣ зерно будущаго. Паны заняли сѣверо-восточный уголъ уѣзда, восточную, часть южной, западную степи, преимущественно окраины уѣзда и только отдѣльныя владѣнія средняго участка. На первыхъ порахъ хозяйство пановъ и козаковъ складывалось по одному образцу. Земля пахалась четырехшарнымъ плугомъ древнеримскаго образца въ размѣрѣ, необходимомъ для прокормленія, обезпеченія будущаго урожая и выкуриванія вина. Излишекъ урожая даже и не снимался козаками¹⁾. Народныя воспоминанія, документы, приведенные въ «Средней Лубенщинѣ», и указанія въ дневникѣ Маркевича приводятъ къ убѣжденію о преобладаніи скотоводства одинаково во всѣхъ частяхъ лубенскаго уѣзда. До самаго размежеванія, выдѣлившаго отдѣльные, отрубные куски изъ общихъ смѣль, по послѣднимъ свободно бродили табуны и стада. Даже надзоръ за ними не поручался первоначально особымъ пастухамъ, а лежалъ на обязанности каждаго хозяина поочередно, только потомъ выдѣлились пастухи, получавшіе 5—10-е овечье руно, хлѣбъ и деньги за свой трудъ. Какъ хозяйство панское и козацье были одного и того же образца, такъ и отношенія хозяевъ къ рабочимъ въ обоихъ случаяхъ были одни и тѣ же. Отношеніе старѣйшихъ пановъ къ крестьянамъ постоянно опредѣляется выраженіемъ: «воны втишались людымы, якъ дитьмы». Допуская известную идеализацію этихъ отношеній въ крестьянскихъ воспоминаніяхъ, все же необходимо допустить, что паны и крестьяне должны были согласовать свои интересы въ виду вольнаго перехода, при которомъ хозяинъ могъ лишиться рабочихъ, а послѣдніе—всего нажитого имущества. Но даже и отмѣна вольнаго перехода и закрѣпощеніе крестьянъ, стѣснивъ и поработивъ личность, оставили въ большинствѣ случаевъ безъ измѣненія чисто экономическія отношенія, и мѣстное крѣпостное состояніе до самаго освобожденія можетъ быть формулировано, какъ подневольное сельско-хозяйственное сотрудничество съ разверстаніемъ урожая въ двухъ третяхъ хозяину и въ одной трети рабочему.

В. Милорадовичъ.

1) Теплоуъ. Зап. Въ Записк. о Южн. Русн Кулиша. 181, 182.